

— Ты издеваешься надо мной?!

Лицо Чжао Цяня налилось багровой краской. Он резко вскинул руку, и в воздухе над ними мгновенно соткался огромный духовный массив. Не сводя яростного взгляда с Бай Чжу, парень процедил:

— Ладно еще эти проклятые мечники вечно ни во что не ставят нас, мастеров массивов... Но чтобы меня презирало какое-то ничтожество вроде тебя?!

— А чем тебе наши мечники не угодили?! — недовольно выкрикнул кто-то из толпы зевак.

Пальцы Чжао Цяня стремительно переплетались, складываясь в печати. Не прерывая работы, он огрызнулся:

— Я человека воспитываю! Вас вообще никто не спрашивал!

Бай Чжу лишь молча вздохнул.

Мысленно вернувшись на минуту назад, он пришел к выводу, что его слова звучали вполне искренне. Он всего лишь хотел сэкономить драгоценное время и сразу перейти к делу. Кто же знал, что этот парень вспыхнет пуще прежнего? К делу-то тот перешел, вот только, судя по всему, вознамерился забить оппонента насмерть.

Формация опускалась, слой за слоем сменяя пространство, а вырвавшаяся наружу духовная сила закручивалась бурлящим вихрем. Оказавшись в самом эпицентре этой бури, Бай Чжу поднял голову. Полы его одежд неистово трепетали на ветру. Ему доводилось видеть по-настоящему великие массивы, поэтому творение Чжао Цяня показалось ему излишне вычурным — броским, но бестолковым. Впрочем, обидчик все-таки считался любимым учеником Бай Ци. Для обычных студентов его навыков хватило бы с лихвой, тем более что у Бай Чжу сейчас действительно не было ни капли собственной духовной силы.

Создание построения требовало сложнейших вычислений. С каждым новым накладываемым контуром лоб Чжао Цяня все гуще покрывался холодной испариной. Ярость окончательно затмила ему разум; казалось, он готов драться не на жизнь, а на смерть. В Университете Сяньлянь студентам разрешались поединки — при условии, что никто не пострадает критически и казенное имущество останется целым. Заметив, что парень явно переходит черту, один из прохожих крикнул:

— Хорош уже! Он же обычный человек!

Вместо ответа Чжао Цянь до крови прикусил кончик языка и брызнул ею прямо в средоточие массива, укрепляя структуру.

— Не уйдет! — выкрикнул он.

Финальная печать встала на место, и формация с грохотом устремилась вниз.

Лицо нападавшего исказилось в торжествующей гримасе. Уставившись на Бай Чжу, он злорадно оскалился:

— Ты ведь тоже хвастал, что смыслишь в массивах? Ну же, покажи, на что способен твой хваленый...

Договорить он не успел. Прямо над сияющими контурами возник силуэт. Свидетели схватки ошеломленно замерли: в самый центр враждебной структуры опустился Бай Цзинье. Решительный и холодный, он одним движением выхватил меч из ножен и нанес сокрушительный удар сверху вниз.

Вспыхнул ослепительный свет. Глаза Чжао Цяня округлились от ужаса, а зрачки сузились до крошечных точек.

— Твою мать... — только и успел выдохнуть он.

Под яростным натиском клинка кропотливо выстроенный массив разлетелся в пыль. Сильнейшая отдача ударила по создателю: Чжао Цянь мгновенно побледнел, сплюнул кровь и бессильно повалился на землю.

Бай Чжу неторопливо убрал талисман связи и посмотрел на него со снисходительным сочувствием:

— Я же просил тебя поспешить. В следующий раз, когда решишь кого-то проучить, сначала поинтересуйся, с кем твой соперник переписывается и есть ли у него подмога.

Поверженный противник дрожащим пальцем указал на него:

— Справился чужими руками... Бесстыжая тварь!

Словно нападать смертоносной магией на безоружного человека, не способного дать отпор, было верхом благородства.

Бай Цзинье молча шагнул вперед, сцапал крикуна за шиворот и легко, словно пушинку, вздернул на ноги.

— Ты на кого пасть раззинул, ублюдок?! — рявкнул он прямо в лицо брыкающемуся парню. —

Запомни раз и навсегда: ты посмел тронуть человека из семьи Бай. И мне плевать, мастер он или полный ноль. Пока в его жилах течет наша кровь, я буду стоять за него горой. А всякий мусор вроде вас не имеет права даже косо на него смотреть!

— Вчера Сяньлянь опубликовала официальное заявление. Моя тетушка, Бай Чуи, всю жизнь посвятила защите порядка в Хуася. Она не заслужила той грязной клеветы, которую распускают за ее спиной, а ее сын — тем более не тот, о кого вы можете вытирать ноги! — Бай Цзинье обвел толпу тяжелым взглядом. — Бай Чэнцзюнь под моей защитой. Если у кого-то еще чешутся руки — сначала познакомьтесь с моим клинком.

Чжао Цянь судорожно дергал ногами, пытаясь разжать стальные пальцы на своей шее. Лицо его уже начало синеть.

— От... отпусти... Вечно вы, мечники... только и умеете... душить... Дикари!

Из толпы опять раздался раздраженный голос:

— Да сдались тебе эти мечники?! Что они тебе сделали?!

На этот раз ответить парень не смог. Бай Цзинье разжал пальцы, и тот мешком рухнул в пыль. Заходясь в надрывном кашле, он исподлобья зыркнул на Бай Чжу взглядом, полным ненависти, однако поднять глаза на его защитника так и не решился.

Бай Цзинье угрожающе приподнял ножны:

— Чего вытаращился?

Испугавшись новой трепки, Чжао Цянь проворно вскочил и, спотыкаясь, бросился наутек, моментально затерявшись в толпе.

Зрители неохотно разошлись. Конфликт был исчерпан.

— Хорошо, что я догадался оставить тебе талисман связи, — проворчал Бай Цзинье, пряча оружие. Повернувшись, он наткнулся на лукавую улыбку кузена и невольно вздрогнул. — Ты чего так на меня уставился?

— Да вот думаю, до чего же эффектно ты сейчас выступил, — отозвался Бай Чжу. — Прямо вылитый наш Лу Шиси.

Молодого парня было легко расположить к себе. От такого сравнения Бай Цзинье расплылся в довольной улыбке, хоть и попытался сохранить непринужденный вид:

— Да ладно тебе... Ну, может, самую малость... Ха-ха-ха!

После столь яркой демонстрации жизнь Бай Чжу в академии потекла куда спокойнее. Даже у поварих в столовой больше не дрожали руки, когда они накладывали ему порции — видимо, всерьез опасались, что грозный молодой господин вернется и разнесет все заведение к чертям.

Когда на остров опустились сумерки, зажглись первые цепочки фонарей, а в бескрайней океанской глади отразилась россыпь звезд. На завтра намечались вступительные испытания, поэтому большинство студентов закрылись в комнатах или ушли тренироваться на полигон. Коридоры и улочки опустели. Бай Чжу, освобожденному от тестов, спешить было некуда. Он неторопливо дошел до своего общежития и замер перед дверью, заметив висящий на ручке пакет.

В коридоре царил сонная тишина. Напротив, сквозь матовое стекло соседской двери, пробивался мягкий теплый свет. Бай Чжу огляделся по сторонам, снял пакет и заглянул внутрь. Там лежали склянки с целебными снадобьями. На пол упала небольшая открытка. Он поднял ее. На плотной бумаге твердым, уверенным почерком было выведено: «Добро пожаловать в академию». А чуть ниже виднелась приписка более мелким шрифтом:

«Обработай царапины. Твой сосед напротив».

Бай Чжу удивленно приподнял брови. Закатав рукав, он посмотрел на свое предплечье: на светлой коже действительно темнели тонкие, как ниточки, порезы. Должно быть, их оставил яростный вихрь, поднявшийся во время активации вражеского массива — тогда он инстинктивно закрылся руками. Эту мелочь не заметил даже вспыльчивый кузен, а вот таинственный сосед подметил.

«Значит, он тоже там был...» — подумал Бай Чжу.

Разглядывая неожиданные подарки, он вновь посмотрел на светящуюся дверь напротив. Принимать чужую заботу молча было невежливо, и он уже поднял руку, чтобы постучать и поблагодарить незнакомца, как вдруг золотистый прямоугольник света погас.

Похоже, сосед лег спать. Действительно, время позднее, да и завтра тяжелый день. Парень опустил руку. Ладно, впереди целый семестр, успеется еще.

Уходя к себе, он невольно повернул голову. В полумраке тускло блеснула серебряная серьга в его левом ухе. На косяке соседней двери висела аккуратная деревянная табличка, на которой каллиграфическим почерком было выведено имя:

Му Шисань.

Бай Чжу пару секунд разглядывал иероглифы. Имя показалось ему на удивление гармоничным — простым, запоминающимся и в то же время неуловимо дерзким, свободным. Насколько он помнил, утром на этой двери ничего не висело. Значит, этот загадочный Му Шисань заселился совсем недавно — возможно, он такой же первокурсник.

Вернувшись в свою комнату, Бай Чжу аккуратно расставил лекарства на столе, достал чистый листок и вывел короткое: «Спасибо». Немного подумав, он добавил приписку: «Твой сосед напротив». Осторожно просунув записку под дверь соседа, он тихо прикрыл за собой створку. В узкое окно лился холодный лунный свет, рассыпаясь искрами по полу.

Проснувшись на следующее утро, Бай Чжу обнаружил на пороге ответное послание:

«Не за что. Твой сосед напротив».

Парень провел пальцем по шероховатой бумаге, невольно улыбнувшись. На удивление вежливый попался сосед. Бай Чжу тихонько постучал в дверь напротив, но ему никто не ответил — видимо, Му Шисань ушел на полигон ни свет ни заря.

Вчера был день организационный, а сегодня начинались настоящие занятия. Программа особого класса не блистала сложными практиками — в основном они изучали базовую теорию культивации да разбирали древние летописи. Студентов набралось немного, но вчерашняя новость успела разлететься со скоростью лесного пожара. Сплетни, как водится, обросли пугающими подробностями: поговаривали, будто стоит новенькому хоть немного расстроиться, как из ниоткуда тут же соткается свирепый старший молодой господин Бай и искромсает обидчика в капусту.

Стоило Бай Чжу переступить порог аудитории, как сидевшие там ребята дружно, словно по команде, отодвинулись подальше.

Бай Чжу завис на мгновение, а затем постарался улыбнуться как можно миролюбивее:

— Ребята, вы чего? Не бойтесь, у Цзинь сегодня весь день испытания, он занят.

Студенты от этих слов испугались только сильнее.

— Нет-нет-нет, все нормально! Садись куда хочешь! — замахали они руками.

Пришлось смириться с ролью грозного авторитета.

Когда лекции подошли к концу, Бай Чжу неторопливо шел по коридору, размышляя о том, как уладить вопрос с посещением занятий Бай Ци после завершения отборочных тестов. Вдруг перед ним выросла знакомая фигура.

Чжао Цянь стоял посреди прохода, вызывая задрать подбородок. Сцена до боли напоминала вчерашнюю.

— Разве ты сейчас не должен быть на полигоне? — поинтересовался Бай Чжу.

— Мое испытание завершено, — буркнул тот.

С начала тестов прошло от силы полдня. Бай Чжу понимающе прищурился:

— Одноклассник Чжао Цянь, тебя уже успели отсеять? Какая поразительная скорость.

Лицо собеседника на миг перекосило от злости, но он на удивление быстро справился с эмоциями.

— Мои успехи тебя не касаются! — процедил он сквозь зубы. — Я пришел... извиниться за то, что произошло вчера.

— Ого, — протянул Бай Чжу. — Как неожиданно.

— Не обольщайся, — Чжао Цянь вздернул нос. — Если бы не личное поручение старшего Бай Ци, я бы близко к тебе не подошел.

— Старший Бай Ци ищет меня?

— Да... хочет обсудить твои посещения лекций. Возникли какие-то накладки со списками. Шевелись, он не любит ждать.

Бросив эту фразу, Чжао Цянь резко развернулся и зашагал прочь. Небо за окном затянуло тучами, отчего в длинных коридорах мгновенно сгустились серые тени. Бай Чжу молча смотрел ему в спину. В его светлых глазах не отразилось ни единой эмоции. Помедлив секунду, он двинулся следом.

Миновав несколько запутанных переходов, Чжао Цянь наконец остановился перед не приметной дверью и распахнул ее:

— Заходи. Он ждет внутри.

Бай Чжу заглянул за порог. Вместо уютного кабинета за дверью скрывалась крутая каменная лестница, уходящая в непроглядную, пугающую темноту.

— Хм... На рабочий кабинет профессора это мало похоже, — задумчиво протянул он.

Стоило ему обернуться, как лицо Чжао Цяня исказилось в дикой, злобной гримасе:

— Конечно не кабинет! Да кто ты вообще такой, чтобы отвлекать моего мастера?! Пошел вон!!!

Сильный толчок в спину заставил Бай Чжу потерять равновесие и полететь кубарем вниз. За его спиной раздался торжествующий хохот — глаза Чжао Цяня сияли от восторга и застарелой обиды. Однако триумф его длился недолго.

Его ладони все еще оставались вытянутыми вперед, когда падающий парень умудрился с кошачьей ловкостью извернуться прямо в воздухе. Лицом к лицу со своим обидчиком, Бай Чжу мертвой хваткой вцепился в его запястья и с силой рванул на себя. Одновременно с этим из зловещей бездны внизу пахнуло мощным, затягивающим сквозняком. Чжао Цянь в панике свободной рукой вцепился в косяк двери, и на мгновение оба застыли на самом краю пропасти.

На красивом лице Бай Чжу не было ни тени страха. Напротив, в его светлых глазах плясали озорные, откровенно издевательские искорки.

— Тебе никто не говорил, что сначала нужно сделать дело, а уже потом злорадствовать?

Чжао Цянь онемел от шока. «Он же просто обычный человек без капли магии, просто калека!» — судорожно крутилось у него в голове. Пытаясь высвободить руку, он дернулся, но в ту же секунду из-за спины Бай Чжу выскользнула золотая лента. Словно живая змея, она в мгновение ока обвилась вокруг рук Чжао Цяня, намертво привязав его к сопернику и оторвав ладонь от дверного косяка.

У парня перехватило дыхание.

— Нет! Не надо! Помогите!!! — истошно завопил он.

Но зловещая сила из глубины рванула их вниз с удвоенной силой. Бай Чжу крепче сжал вопящего одноклассника и весело, заразительно рассмеялся. Оба скрылись в непроглядной тьме подземелья. Тяжелая дверь с грохотом захлопнулась, оборвав полный ужаса крик Чжао Цяня на полуслове.

Слабый сквозняк закружил у входа сухие листья. На пустой дорожке воцарилось прежнее, безмятежное спокойствие, словно здесь никогда ничего и не происходило.

<http://bllate.org/book/19968/2001376>